

«Где мы, чувак?! Кажется, это страна летучих мышей!»

«Страх и ненависть в Лас-Вегасе»

Осторожно перепрыгиваю лужи, чтобы не промочить ноги. Левая кроссовка просит каши, но починить лень. Сдать в ремонт — нет лишних денег. Купить новые кроссовки? Есть расходы поважнее — аренда квартиры, коммунальные услуги, оплата интернета, продукты, в конце концов. Хотя, будь моя воля, я бы сначала купил кроссовки, но семейный бюджет в надежных Янкиных руках.

Двор у нас прямо эталонный для этого района. Асфальт разворотили, провели раскопки водопроводных труб, закопали. За пару лет утрамбовалось, но при первом дожде превращается в болото. Грязь, мусор, летающие по двору пакеты, сколотые бордюры, чахлый кустарник, протянутые веревки с развешенным бельем, щербатые разнородные окна и балконы — и рад бы порадоваться глаз, да нечему. Разве что преддверие лета и распускающаяся зелень деревьев создают со школьных времен особое, предканикулярное настроение.

Там, где когда-то подразумевался детский городок, прочно обосновались местные забулдыги. Часть из них — мои ровесники, застрявшие в подростковом развитии. Другие — помладше, на побегушках у них. С ними же сидит Ягоза, авторитетный в этой локации сухощавый мужик неопределенного возраста, синий от наколок, в трико с растянутыми коленками и в зеленой футболке на три размера больше с принтом Че Гевары. Этот у них за главного. Лениво потягивает алкогольный коктейль из смятой банки, одновременно дымя сигареткой. Ягоза пьет «Ягу», картина маслом.

Скучают, страдая от безденежья и безделья. Отсюда вижу, как им хочется выпить — «Яга» не в счет, это для них так, вместо воды.

Один из них раскачивается на турнике, изображая гимнаста. Заметив меня, он спрыгивает, сплевывает на руки и трет ладони друг об друга.

— Фил! Здорово!

Остальные, мельком взглянув, продолжают заниматься своими делами.

Не жду ничего хорошего. Слава, или Сява, как его все зовут, как-то привязался ко мне по пути из магазина домой. Тогда я был в хорошем настроении — неплохо заработал и купил деликатесов, чтобы отметить вечером с Яной. Мы разговорились, я великодушно угостил его бутылкой пива и ушел домой, напрочь забыв и о нем и о разговоре.

А вот он не забыл, как выяснилось. Теперь, каждый раз, встречая меня, он лезет обниматься, между делом пытаюсь стрельнуть то сигарету, то денег.

— Здорово, Сява!

Он подходит ко мне, сильно жмет руку и приобнимает, похлопывая по спине, и слегка проводит руками по задним карманам джинсов, словно обыскивая. В глазах снова мутнеет. Я упорно вглядываюсь в его лицо, но вижу все расплывчато.

— Ох ё... Ты чего такой шалой? — в его голосе ни капли сочувствия, так, подметил факт.

— Что-то хреново, обожди, — я отстраняюсь, пытаюсь привести себя в порядок. Тру глаза, всматриваюсь, изо всех сил напрягая зрение.

Сявино лицо обретает резкость. Только сейчас замечаю, что у него очень густые и длинные ресницы. Наверное, был очень красивым ребенком, но взрослая жизнь все испортила. Лоснящаяся кожа в оспинах, перебитый кривой нос, прокуренные желтые зубы, сальные волосы...

А это что за фигня?!

Я вглядываюсь, снова тру глаза, смотрю — фигня не пропадает!

Сява пугается и озирается.

— Не понял! Ты че, Фил? Че не так? А? Ху...

— погоди! — перебиваю и провожу рукой над его головой. Рука ничего не чувствует. Но это есть!

Перехватывает дыхание, я не могу отвести взгляд от четкой и недвусмысленной зеленой надписи, словно витающей в воздухе над Сявиной головой:

Вячеслав 'Сява' Заяцев, 28 лет

— Заяцев???

— Что? — вздрагивает Сява.

— Твоя фамилия Заяцев?

— Э... Да... А ты... Откуда ты знаешь?

Я молчу, усиленно думаю. Мои мысли — мои скакуны, все как в песне. Эскадрон моих мыслей шальных мечется по полю сознания, не в силах совместить реальное с нереальным. Все это может быть галлюцинацией — от недосыпа, от переигрывания, от похмелья. Сосредотачиваюсь на надписи, и вдруг она растягивается вниз, словно развернувшийся свиток.

Вячеслав 'Сява' Заяцев, 28 лет

Текущий статус: безработный.

4 уровень социальной значимости.

Не классифицирован.

Холост.

Замечен в противоправных действиях!

Последняя строчка мерцает красным. Сосредоточив взгляд на ней, я пробую «раскрыть» и ее, но ничего не выходит. Из ступора меня выводит безработный В. Заяцев с 4 уровнем социальной значимости:

— Фил! Фил! Але, чудила!

Текст сворачивается до первоначальной строчки.

— Слушай, а почему не Зайцев? — вдруг спрашиваю я.

— А, так это.... — Сява мнется. — У предка фамилия была просто Заяц, а потом зачем-то в паспорте «Заяцев» написали. — А тебе зачем?

— Так «Зайцев» же будет, если склонить.

— А, ну да, ну да... — подозрительно легко соглашается со мной он. — Ну, так это... Я пойду?

— Надо — иди.

— А это... Сигаретки не будет?

— Не-а, кончились.

Сява вздыхает о чем-то о своем, разворачивается и уходит назад.

— Сява, стой!

Он оборачивается и вздергивает подбородок:

— Чего тебе?

— Тебе двадцать восемь?

Он кивает и идет дальше. Надпись над его головой все так же мне сообщает, что этот человек — Вячеслав 'Сява' Заяцев двадцати восемью лет, но по мере его отдаления уменьшается в размерах, пока вовсе не пропадает.

Я не рискую идти за ним, чтобы проверить, работает ли это с другими. Резко хочется курить, и я выхожу из двора на улицу.

Иду, вглядываясь в прохожих, предметы, знаки, вывески, проезжающие машины, но ничего подобного с Сявой не происходит. Пытаюсь списать все на переутомление, но фамилия! Я не знал и не мог знать его фамилии, как и его возраста!

Все еще в раздумьях захожу в магазин, подхожу к кассе, протягиваю деньги.

— «Кент» четверку.

Молодая продавщица, прижав телефон плечом к уху, с кем-то разговаривает. Не прерывая беседы, берет деньги, отсчитывает сдачу и вместе с пачкой сигарет кладет на прилавок. На секунду ее взгляд пересекается с моим.

— Твою же мать! Бинго! — восклицаю я, дрожащей рукой беру сдачу и сигареты, пихаю их, как придется в карман, и вылетаю на улицу.

Сразу, как только продавщица посмотрела мне в глаза, над нею появился системный текст:

Валентина 'Валя' Гашкина, 38 лет

На улице, чертыхнувшись, я понимаю, что свалил дурака. Возвращаюсь, снова протягиваю деньги:

— Валентина, забыл, дайте, пожалуйста, еще зажигалку.

— Я перезвоню, — говорит она кому-то в трубку, и смотрит на меня. В глазах недопонимание. Видимо, списывает меня в разряд местных алкашей, знающих всех продавщиц района поименно, и успокаивается.

Пока она тянется за зажигалкой, я успеваю «раскрыть» блок информации.

Валентина 'Валя' Гашкина, 38 лет

Текущий статус: продавец-кассир.

9 уровень социальной значимости.

Класс: торговец 3 уровня.

Вдова. Дети: сын Игорь, 18 лет; сын Иван, 11 лет.

Замечена в противоправных действиях!

Решаю идти до конца в своем эксперименте.

— Как дела, Валентина? Как Игорек, Ванька?

Вот здесь ее пробрало, она снова уставилась на меня, с зажигалкой в руке, пытаюсь вспомнить, откуда я ее могу знать. Не вспомнив, но решив для себя, что мы знакомы, но признаваться в том, что не помнит — неудобно, она все-таки отвечает:

— Игорь нормально, в универе своем учится, на второй курс почти перешел. Ванька вот совсем хулиган, двоечник! Уж его Игорь вроде воспитывает, а все не то, нет у Ваньки того уважения, что к отцу...

Внезапно прерывается, удивленная собственной откровенностью. Вздыхает, протягивает зажигалку.

— Вы уж простите... Откуда вы меня знаете?

— Встречались как-то у общих знакомых, — мямлю я, беру зажигалку и ухожу.

Выйдя из магазина, быстро иду в сторону аллеи, на ходу распаковывая пачку сигарет. Сминаю обертку, закидываю в урну, прикуриваю, затягиваюсь. По пути думаю, что же за противоправные действия совершила продавщица? Подворовывает из кассы по мелочи?

Дойдя до первой же лавочки, сажусь, устало откинув ноги. Никотин разливается по артериям и достигает мозга.

В периферии зрения что-то мигает, заставляя меня скосить взгляд. Оттуда выскакивает, укрупняясь, текст, но на этот раз он обо мне.

Внимание! Легкая степень отравления!

Снижение жизненных сил на 0,00018%.

Текущее значение жизненных сил: 69,31882%.

Вчитываясь, я снова затягиваюсь. Число снижения жизненных сил меняется на 0,00021%. Я смаргиваю, и текст исчезает куда-то за край зрения.

Жизненные силы — это хэпэ ?

Я докурил сигарету, представляя, как с каждой затяжкой теряю 0,00003% жизненных сил. Курить становится противно, срабатывает геймерский опыт избегать дебафов и негативных дотов . Дальше курю из принципа.

Стоп, а сколько у меня всего жизни?

В левом нижнем краю поля зрения проявляется красная шкала, заполненная на те самые 69% с небольшим. Не понял, а где остальные 30 с небольшим процентов сил?

Это что, я одной сигаретой себе снес треть здоровья? Или это некий накопительный эффект от...

Понятно от чего. Бессонные ночи, плохое питание, алкоголь, курение, адская экология, наконец. Понятно.

Это — понятно.

Но все остальное!

Да что за херня происходит?..

<http://tl.rulate.ru/book/12360/237905>